

Научная статья / Research Article

УДК 332.1

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-30-40

Людмила Александровна Афанасьева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия

LAAfanaseva@fa.ru

**О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Цель исследования – провести оценку отдельных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие человеческих ресурсов в макрорегионах. Задачи исследования: исследование процессов, характеризующих особенности интенсификации человеческих ресурсов, на основе которых необходимо выявить региональные диспропорции и сформировать основные направления межрегиональных проблем, требующие решений в рамках социально-экономической политики развития человеческих ресурсов. Объектом исследования стали макрорегионы, позволившие отследить особенности сбалансированного пространственного развития. В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, наблюдение. Так, на основе синтеза и анализа была проведена оценка существующих практик изучения влияния региональной социально-экономической политики регионов на условия развития человеческих ресурсов. Методы синтеза и обобщения, наблюдения позволили провести комплексный анализ существующих межрегиональных различий и существующих инфраструктурных возможностей субъектов экономики. Оценка основных процессов, способствующих развитию инфраструктурного оснащения и удержанию человеческих ресурсов в макрорегионах, необходимо проводить на основе представительного метода, позволившего выявлять наметившиеся межрегиональные различия и особенности неравномерного развития: макрорегионы с более низкими показателями менее готовы к цифровой трансформации, легче теряют квалифицированные кадры и хуже привлекают инвестиции. Для сглаживания значительных региональных диспропорций требуются комплексные меры, которые должны быть направлены на восстановление демографической ситуации, рынка труда, что становится возможным при использовании стратегических механизмов регулирования региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов за счет применения государственно-частного партнерства, позволившего целенаправленно развивать социально-экономическую составляющую региональной экономики на основе цифровой трансформации, что становится возможным за счет реализации различных государственных и региональных программ, направленных на сохранение населения, здоровья и благополучия людей с учетом межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: экономика, управление, региональная экономика, человеческие ресурсы, социально-экономическая политика, цифровая трансформация

Для цитирования: Афанасьева Л.А. О необходимости создания теоретической модели региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 30–40. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-30-40.

Lyudmila Aleksandrovna Afanasyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch,
Kursk, Russia
LAAfanaseva@fa.ru

ON THE NEED TO CREATE A THEORETICAL MODEL OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY FOR HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN DIGITAL TRANSFORMATION CONTEXT

The purpose of the study is to assess individual indicators characterizing the socio-economic development of human resources in macro-regions. The objectives of the study are to investigate the processes characterizing the specific features of human resource intensification, which should be used to identify regional disparities and formulate key areas of interregional problems requiring solutions within the framework of socio-economic policy for human resource development. The study focused on macro-regions, which allowed for the tracing of the characteristics of balanced spatial development. The following methods were used during the study: analysis, synthesis, generalization, and observation. Based on synthesis and analysis, an assessment was made of existing practices for studying the impact of regional socio-economic policies on the conditions for human resource development. The methods of synthesis, generalization, and observation enabled a comprehensive analysis of existing interregional differences and the existing infrastructural capabilities of economic entities. An assessment of the key processes facilitating the development of infrastructure and the retention of human resources in macro-regions should be conducted using a representative method that allows for the identification of emerging interregional differences and patterns of uneven development. Macro-regions with lower levels of development are less prepared for digital transformation, more easily lose skilled personnel, and are less successful in attracting investment. Mitigating significant regional disparities requires comprehensive measures aimed at restoring the demographic situation and the labor market. This is made possible by using strategic mechanisms for regulating regional socio-economic policy for human resource development through the use of public-private partnerships. This has enabled the targeted development of the socio-economic component of the regional economy based on digital transformation, which is made possible by the implementation of various state and regional programs aimed at preserving the population, health, and well-being of people, taking into account interregional cooperation.

Keywords: economy, management, regional economy, human resources, socio-economic policy, digital transformation

For citation: Afanasyeva L.A. On the need to create a theoretical model of regional socio-economic policy for human resources development in digital transformation context // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 2. P. 30–40. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-30-40.

Введение. Одним из ключевых направлений государственной политики в рамках реализации национальной цели «Региональное развитие» является социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Проблемы разработки индивидуальных программ по обеспечению устойчивого социально-экономического развития макрорегионов и субъектов РФ в соответствии со стратегическими задачами страны становятся наиболее актуальными, а вопросы региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации – приоритетными.

Нарастающие межрегиональные диспропорции значительно препятствуют социально-экономическому развитию и создают серьезные угрозы, способствующие еще большему отставанию субъектов РФ с низким уровнем социально-экономического развития от развитых регионов по ряду значимых показателей, таких как уровень доходов, качество образования, урбанизация, затраты на развитие цифровой инфраструктуры [4].

В рамках реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., существует необходимость создания единой межрегиональной координации, требующей обеспечения и решения задач по сокращению диспропорций на уровне инфраструктурного развития между регионами и позволяющей учитывать специфические, культурные, социальные особенности территорий [7, 8].

Для создания привлекательной, комфортной среды проживания, сбалансированного развития территорий страны, осуществляется реализация национальных и региональных проектов, направленных на решение проблем, связанных с здравоохранением, образованием, демографией, жильем, экономикой региона, цифровой трансформацией. Однако все это зависит от уровня развития региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации и

напрямую влияет на уровень развития человеческого потенциала региона [9].

В связи с этим необходимо более точно подходить к решению стратегических задач в области развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации, так как именно цифровизация способна повысить производительность труда, упростить многие процессы и способствовать инновационному прогрессу [12].

Как отмечают авторы [15], ключевой целью сбалансированной региональной экономической политики является обеспечение гармоничного развития регионов страны.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. выделены 12 макрорегионов, которые позволят более точно решать задачи в сфере управления и экономического развития, сокращения межрегиональных диспропорций.

Цель исследования – оценка основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие человеческих ресурсов в макрорегионах.

Задачи: исследование процессов, характеризующих особенности интенсификации человеческих ресурсов; выявление региональных диспропорций; формирование основных направлений межрегиональных проблем, требующих решений в рамках социально-экономической политики развития человеческих ресурсов.

Объекты и методы. Объектом исследования стали макрорегионы, позволившие отследить особенности сбалансированного пространственного развития. В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, наблюдение. В качестве периода исследования был выбран период 2019–2023 гг. из открытых источников Федеральной службы государственной статистики на основе представительного подхода [13].

Результаты и их обсуждение. Исполнение национальных проектов за 2025 г. по России в целом, согласно данным [5] составляет 83 %, что говорит о достаточно эффективной работе в рамках

достижения национальных целей развития. Так, национальный проект «Инфраструктура для жизни» выполнен на 82 %. Особо выделяется Северо-Кавказский макрорегион где выполнение составило более 94 %, Северо-Западный – 85 %, макрорегионы, входящие в Приволжский федеральный округ, – 85 %, что говорит о создании комфортной и безопасной среды для жизни. Как было отмечено авторами [10], одной из наиболее важных проблем социально-экономического развития макрорегионов является эколого-экономическое состояние, требующее синхронизации государственных и региональных интересов в области развития инновационных, ресурсосберегающих технологий, способствующих повышению качества жизни населения и обеспечению долгосрочного устойчивого развития макрорегионов России.

Главной целью региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов является формирование условий для устойчивого и сбалансированного развития, обеспечивающего экономический рост и социальную устойчивость в условиях цифровой трансформации [1–3, 11]. В связи с этим вопросы урбанизации являются наиболее актуальными, так как развитие

инфраструктурного оснащения как городской, так и сельской местности входит в состав основных направлений развития региональной экономики, способствующих удержанию человеческих ресурсов в макрорегионах.

Однако общая тенденция – медленный, но устойчивый рост доли городского населения в городах и крупных населенных пунктах (более 74 %), что демонстрирует концентрацию населения в городах. Межрегиональные различия присутствуют, но не демонстрируют резкого расширения (процесс урбанизации идет во всех макрорегионах, хотя темпы везде разные).

Демографический кризис, усугубленный последствиями пандемии, оказывает ключевое влияние на процессы интенсификации использования человеческих ресурсов, что выражается в общей тенденции снижения численности человеческого потенциала макрорегионов [6, с. 18].

При анализе доли городского населения макрорегионов РФ в 2019–2023 гг., видно, что наблюдается значительный разброс уровней урбанизации имеют место существенные отличия внутри периода исследования (рис. 1).

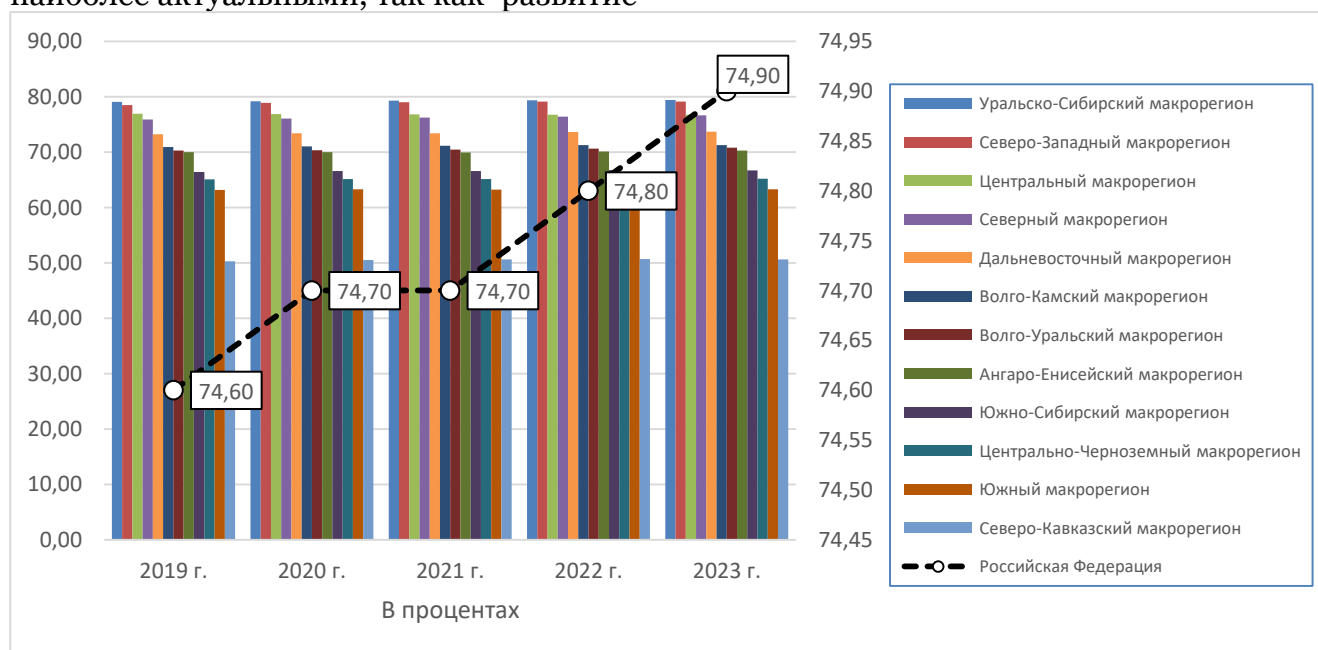

Рис. 1. Доля городского населения макрорегионов РФ в 2019–2023 гг.

Урбанизация остается доминирующей тенденцией: города продолжают концентрировать население, экономику и социальную инфраструктуру, что повышает нагрузку на городские сервисы (жилье, транспорт, медицину, образование). Одновременно сохраняющийся отток населения и небольшие различия между макрорегионами рискуют усилить пространственные диспропорции (опустение малых городов и сельских территорий, перегрузка мегаполисов). Одним из вариантов решения этой проблемы является развитие цифровой трансформации (высокоскоростной интернет, цифровые платформы), чтобы создать возможности для удаленной занятости, образования и снижения необходимости миграции в крупные города.

Повышение уровня развития человеческих ресурсов региона является приоритетной задачей социально-экономической политики, так как человеческий потенциал региона напрямую влияет на

конкурентоспособность и устойчивость к внешним вызовам, а также является основной производственной силой. Развитие проектного управления, основанного на реализации национальных проектов на уровне макрорегиона, позволяет создать необходимые условия для инфраструктурного развития.

Анализ уровня образования населения макрорегионов РФ в 2019–2023 гг. показывает, что наблюдается стабильно положительная динамика средней доли населения, имеющего образование, примерно с 74 % в 2021 г. до 78 % в 2024 г. Однако по макрорегионам наблюдается неоднородность: в одних макрорегионах доля образованного населения выше средних значений по стране (Уральско-Сибирский, Волго-Сибирский, Центрально-Черноземный), в других – гораздо ниже (Северо-Кавказский, Северный, Ангаро-Енисейский), но в целом у всех наблюдается рост (рис. 2).

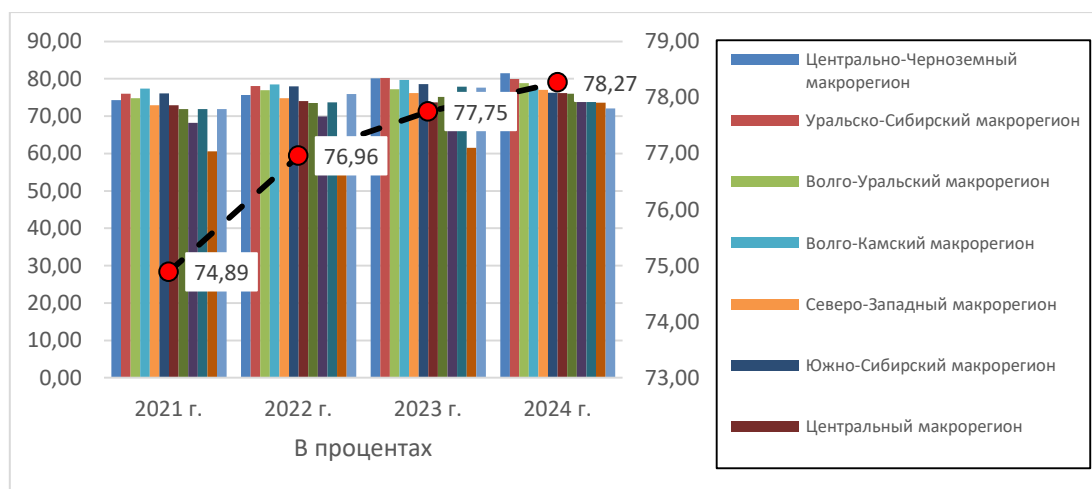

Рис. 2. Уровень образования населения макрорегионов РФ в 2019–2023 гг.

Повышение уровня образования – это положительная тенденция для экономики. Рост числа квалифицированных кадров способствует улучшению производительности труда, внедрению цифровых технологий и повышению инновационного потенциала макрорегиона. Однако межрегиональные различия в уровне образования создают риски неравномерного развития: макрорегионы с более низким уровнем образования менее готовы к цифровой трансформации, легче теряют

квалифицированные кадры и хуже привлекают инвестиции.

Общая демографическая ситуация сказывается на рынке труда. Намечившееся снижение численности населения в РФ отражается на сокращении численности занятых по отношению к трудоспособному населению в России, что обусловлено комплексом факторов, таких как демографические, экономические и социальные, которые имеют как федеральный, так и региональный характер (рис. 3).

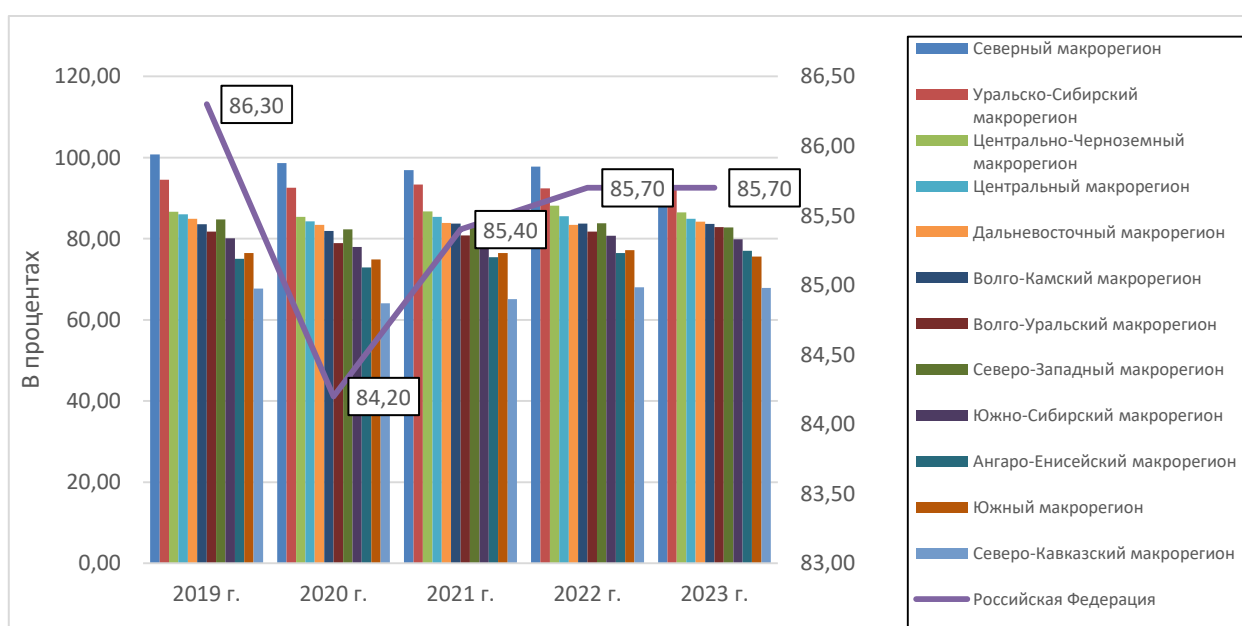

Рис. 3. Отношение числа занятых в экономике к численности населения макрорегионов в трудоспособном возрасте в 2019–2023 гг.

Из данных рисунка 3, видно, что в целом произошло значительное снижение показателя занятости в 2020 г, что связано с последствиями пандемии. Однако в 2023 г. показатели 2019 г., так и не были достигнуты. Это создает определенные трудности с восстановлением рынка труда, обусловленные дефицитом кадров в определенных сферах. Однако не все связано с последствиями пандемии: имеют место и значительные изменения в предпочтениях граждан при выборе места и вида работы. Одной из возможных причин является снижение деловой активности среди молодежи, выбор в пользу смешанных форматов работы и переход на частичную самозанятость.

Для смягчения значительных региональных диспропорций требуются комплексные меры, направленные на восстановление рынка труда и демографической ситуации. Это становится возможным при использовании гибких форматов финансирования, основанных на государственно-частном партнерстве и направленных на технологичное развитие всех сфер экономики на основе цифровой трансформации.

Анализ исполнения национального проекта «Кадры» в целом по стране, составляющего всего 54,73 %, показывает наличие проблем, особенно связанных с реализацией основных мероприятий, что сказывается на рынке труда и социально-экономической ситуации в макрорегионах. Максимальный показатель достигнут в макрорегионах, входящих в Уральский и Сибирский федеральные округа – более 70 % исполнения, что достигнуто за счет популяризации востребованных профессий, модернизации системы образования, стимулирования мер по привлечению квалифицированных кадров, усиления прогнозирования кадровых потребностей, а также значительного роста доходов населения.

Анализируя среднедушевые денежные доходы населения по макрорегионам РФ в 2019–2023 гг. можно увидеть значительные региональные различия, связанные с неравномерностью уровня жизни, экономического развития макрорегионов и их специализацией (структура экономики, инвестиционная привлекательность) (рис. 4).

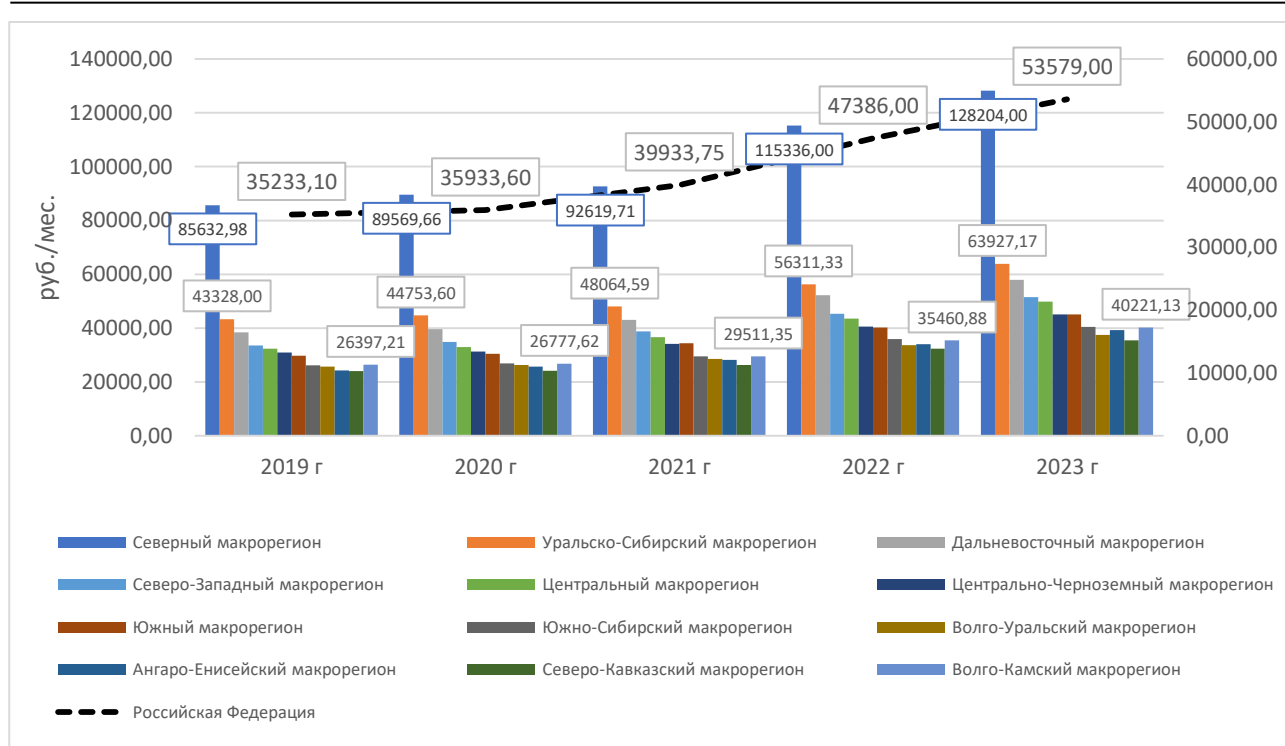

Рис. 4. Среднедушевые денежные доходы населения по макрорегионам РФ в 2019–2023 гг.

При анализе данных рисунка 4 видно, что в целом по стране наблюдается положительная динамика, однако многие макрорегионы не могут достигнуть среднего показателя по стране. Так, максимальное значение достигнуто в Северном макрорегионе – более 85 000 руб. в мес., что значительно больше среднего показателя по стране, тогда как большая часть макрорегионов демонстрирует средний уровень доходности, незначительно превышая средние значения. Наименьший уровень доходности в Северо-Кавказском, Волго-Уральском, Ангаро-Енисейском, Волго-Камском макрорегионах, что указывает на значительные региональные диспропорции, вызванные различиями в стоимости жизни и исторически сложившимися особенностями. Макрорегионы, имеющие значительные различия по сравнению с другими субъектами экономики страны, сохраняют свое преимущество за весь период исследования, что говорит о наметившихся тенденциях, связанных со сложившейся специализацией макрорегионов, инвестиционной привлекательностью и структурными изменениями в экономике страны в целом.

Однако на уровень социально-экономического развития макрорегионов также влияют и инфраструктурные факторы, связанные с развитием цифровых технологий, оказывающих ключевое влияние на уровень социальной стабильности и успешную интеграцию в современную экономическую систему. Повсеместное применение цифровых технологий позволит достичь национальных целей в рамках повышения устойчивости и конкурентоспособности субъектов экономики. Так, согласно данным мониторинга [5], исполнение национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» за первый год реализации (2025–2030 гг.) составляет 61,87 %, что говорит о достижениях в области информационно-коммуникационных технологий и цифровой трансформации макрорегионов. Цифровая трансформация в сфере государственного управления позволит автоматизировать многие управленческие процессы, в том числе радикально повысить эффективность многих государственных сервисов, а также улучшить качество управления в целом. Применение цифровых технологий позволит ра-

дикально поменять управленческие подходы к межрегиональным интеграционным процессам, делая их прозрачными и более доступными для обычных граждан. Переход от традиционных аналоговых подходов к цифровым технологиям, включая использование искусственного

интеллекта и облачных платформ позволит улучшить степень взаимодействия и повысит качество интеграционных процессов. Анализ затрат на внедрение и использование цифровых технологий по макрорегионам РФ в 2019–2023 гг. представлен на рисунке 5.

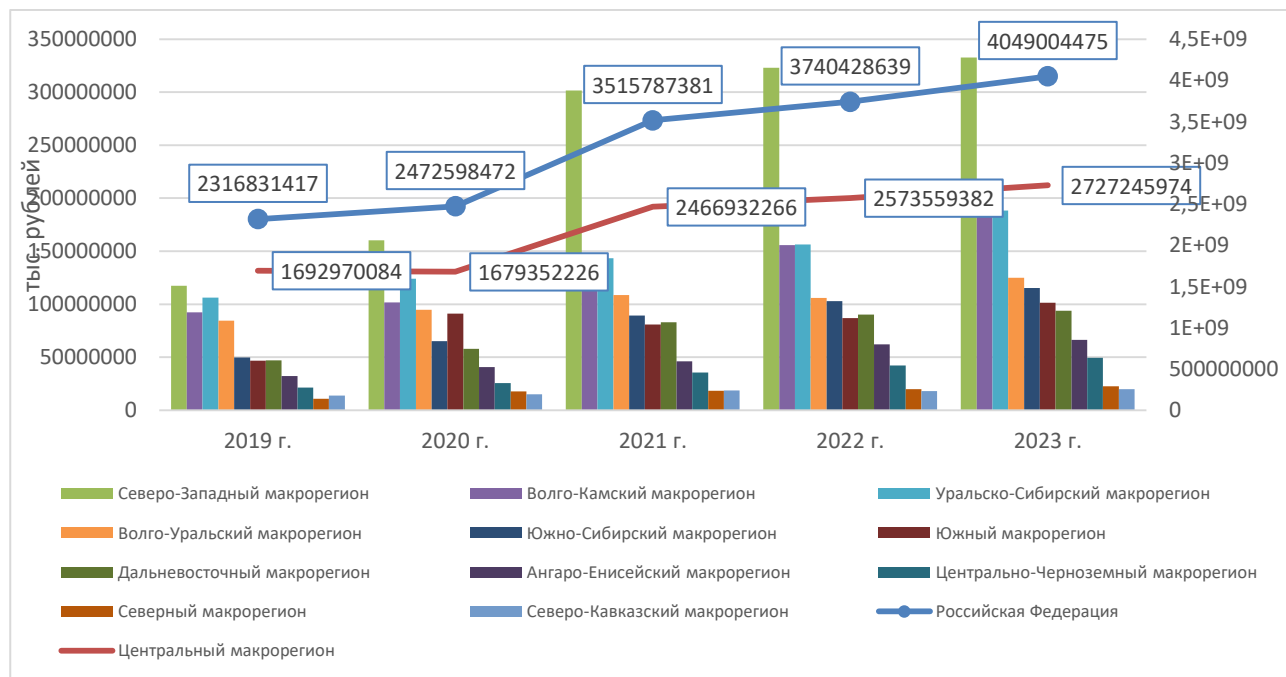

Рис. 5. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий макрорегионов РФ в 2019–2023 гг. [7]

Анализ данных рисунка 5, показывает, что наблюдаются значительные региональные различия, которые могут повлиять на степень цифровизации и цифровой зрелости отраслевой экономики макрорегионов. Лидирует по уровню цифровизации Центральный макрорегион, который показывает более 79 % исполнения программ в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», согласно данным [5], что подтверждается концентрацией всех разработок и высококвалифицированных кадров. Москва демонстрирует наивысшие результаты по всем направлениям цифровизации, включая проекты в области искусственного интеллекта в рамках сервиса «Умный город». Затем идет Северо-Западный макрорегион, который после 2021 г. значительно увеличил выделение средств на цифровизацию, направленную на развитие ИТ-бизнеса,

промышленности, автоматизации обмена данными и логистических систем. Далее идут макрорегионы, входящие в Уральский федеральный округ, где демонстрируется достаточно устойчивый рост, что подтверждается высоким процентом выполнения обязательств по реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Выделяются макрорегионы, демонстрирующие низкие показатели (Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Северный), что, возможно, связано с недостаточным инвестированием средств в инфраструктуру, отсутствием квалифицированных кадров, менее диверсифицированной экономикой.

Заключение. Проведенный анализ позволил выделить основные проблемные зоны, требующие более тщательного исследования для смягчения значительных региональных диспропорций, кото-

рые требуют разработки комплексных мер, направленных на цифровизацию всех сфер экономики на основе цифровой трансформации. Необходимо инвестировать в социально-экономическую политику развития человеческих ресурсов, так как именно этот ресурс позволит повысить производительность труда, снизить риски в долгосрочной перспективе для повышения технологического потенциала макрорегионов. Применение цифровых инструментов, в рамках реализации национальных проектов позволит улучшить цифровую зрелость отраслевой экономики страны в целом, что обеспечит повышение эффективности государственного управления и качества электронных сервисов, а также улучшит технологический потенциал макрорегионов.

В связи с этим возникает необходимость создания теоретической модели региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации, которая позволит смягчить региональные диспропорции в первую очередь за счет стимулирования рождаемости, развития инфраструктуры всех отраслей экономики, и повышения производительности труда за счет применения цифровых инструментов (улучшения условий и качества жизни). Для всего этого требуются человеческие ресурсы, которые являются ключевым активом региональной политики, и именно они позволяют перекрыть структурный дисбаланс на рынке труда.

Список источников

1. Адаменко А.А., Евченко А.В., Есенкова Г.А. Интеграция, взаимодействие и активация организационно-управленческих, социально-экономических и ресурсно-экологических факторов при преодолении новых вызовов продвижения ESG-повестки и переходе к практической реализации ESG-стратегии // Естественнo-гуманитарные исследования. 2025. № 1 (57). С. 553–558.
2. Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О., Широкий И.В. Формирование инновационной инфраструктуры региона как основа его эффективного развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 2 (99). С. 45–54. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-45-54.
3. Журавлева С.В., Толстых Т.О. Подходы к реализации социально-экономической политики в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 3 (70). С. 12–25.
4. Ибрагимов Ш.Р., Хафизова Э.Б. Регионализация факторов развития человеческих ресурсов в условиях современной российской экономики // Russian Economic Bulletin. 2025. Т. 8, № 6. С. 133–142.
5. Исполнение Национальных проектов // Открытые данные единой системы мониторинга. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=1> (дата обращения: 31.01.2026).
6. Колесняк А.А., Полянская Н.М. Демографический кризис: дальневосточный кейс // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 18–31. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-18-31.
7. Лукиных В.Ф., Лукиных Ю.В., Тод Н.А. Принципы логистического управления в системе опорных городов региона – Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 52–65. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-52-65.
8. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions> (дата обращения: 12.01.2026).

9. Поподько Г.И., Нагаева О.С., Улина С.Л. Управление проектами на региональном уровне. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. 198 с. ISBN 978-5-7638-5032-1.
10. Приоритеты ESG-принципов в стратегии развития макрорегионов России / С.Г. Тяглов [и др.] // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2025. Т. 13, № 3 (70). С. 22–33. DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-3-22-33.
11. Современные подходы к трансформации концепций стратегического управления в социально-экономических системах / Л.А. Афанасьева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2025. 200 с. ISBN 978-5-00261-185-0.
12. Стебленко В.В., Ершова И.Г. Анализ взаимосвязи уровня развития регионов и цифрового неравенства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2025. Т. 15, № 3. С. 152–162. DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-3-152-162.
13. Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 21.01.2026).
14. Федотова Г.В., Кудряков Р.И. Технологический оптимум инновационного тренда региона // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 2 (52). С. 148–166.
15. Хагуров М.Р., Адаменко А.А. Взаимосвязь экономических, социальных и экологических факторов в сбалансированной региональной экономической политике // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 607–611.

References

1. Adamenko A.A., Evchenko A.V., Esenkova G.A. Integraciya, vzaimodejstvie i aktivaciya organizacionno-upravlencheskih, social'no-ehkonomicheskikh i resursno-ehkologicheskikh faktorov pri preodolenii novyh vyzovov prodvizheniya ESG-povestki i perehode k prakticheskoj realizacii ESG-strategii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2025. № 1(57). S. 553–558.
2. Doroshenko Yu.A., Malyhina I.O., Shirokij I.V. Formirovanie innovaci-onnoj infrastruktury regiona kak osnova ego ehffektivnogo razvitiya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. 2023. № 2 (99). S. 45-54. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-45-54.
3. Zhuravleva S.V., Tolstyh T.O. Podhody k realizacii social'no-ehkonomicheskoy politiki v regionah Rossii // Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie. 2025. № 3 (70). S. 12–25.
4. Ibragimov Sh.R., Hafizova Eh.B. Regionalizaciya faktorov razvitiya chelovecheskih resursov v usloviyah sovremennoj rossijskoj ehkonomiki // Russian Economic Bulletin. 2025. Т. 8, № 6. S. 133–142.
5. Ispolnenie Nacional'nyh proektov // Otkrytye dannye edinoj sistemy monitoringa. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=1> (data obrashcheniya: 31.01.2026).
6. Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Demograficheskij krizis: dal'nevostochnyj kejs // Social'no-ehkonomicheskij i humanitarnyj zhurnal. 2024. № 3. S. 18–31. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-18-31.
7. Lukinyh V.F., Lukinyh Yu.V., Tod N.A. Principy logisticheskogo upravleniya v sisteme opornyh gorodov regiona – Krasnoyarskogo kraja // Social'no-ehkonomicheskij i humanitarnyj zhurnal. 2025. № 4. S. 52–65. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-52-65.
8. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Feder-

- acii ot 28.12.2024 № 4146-r // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
9. Popod'ko G.I., Nagaeva O.S., Ulina S.L. Upravlenie proektami na regional'nom urovne. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2025. 198 s. ISBN 978-5-7638-5032-1.
 10. Prioritety ESG-principov v strategii razvitiya makroregionov Ros-sii / S.G. Tyaglov [i dr.] // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy XXI ve-ka: teoriya i praktika. 2025. T. 13, № 3 (70). S. 22–33. DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-3-22-33.
 11. Sovremennye podhody k transformacii koncepcij strategicheskogo upravleniya v social'no-ehkonomicheskikh sistemah / L.A. Afanas'eva [i dr.]. Kursk: Universitetskaya kniga, 2025. 200 s. ISBN 978-5-00261-185-0.
 12. Steblenko V.V., Ershova I.G. Analiz vzaimosvyazi urovnya razvitiya regionov i cifrovogo neravenstva // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ehkonomika. Sociologiya. Menedzhment». 2025. T. 15, № 3. S. 152–162. DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-3-152-162.
 13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Edinaya mezhvedom-stvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS). URL: <https://fedstat.ru> (data obrashcheniya: 21.01.2026).
 14. Fedotova G.V., Kudryakov R.I. Tehnologicheskij optimum innovacionno-go trenda regiona // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 2 (52). S. 148–166.
 15. Hagurov M.R., Adamenko A.A. Vzaimosvyaz' ehkonomicheskikh, social'nyh i ehkologicheskikh faktorov v sbalansirovannoj regional'noj ehkonomicheskoy politike // Vestnik Akademii znaniy. 2025. № 2 (67). S. 607–611.

Статья принята к публикации 18.05.2026/
The article has been accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторе:

Людмила Александровна Афанасьева, доцент кафедры «Менеджмент и информационные технологии», кандидат экономических наук, доцент

Information about the author:

Lyudmila Aleksandrovna Afanasyeva, Associate Professor at the Department of Management and Information Technology, Candidate of Economic Sciences, Docent

